

«АЗИАТЫ» — НОВЫЕ «ВОЗМУТИТЕЛИ
СПОКОЙСТВИЯ»

Споры по поводу ритуального забоя скота (*халаль*) согласно правилам, предписанным исламской традицией, велись уже давно. Проблема получила особый резонанс в связи с ростом активности движения за права животных. В начале XX в. религиозным организациям иудеев удалось добиться разрешения содержать собственные скотобойни для поставки кошерного мяса в лавки и рестораны. Серьезных противоречий по данному вопросу не возникало. Прибывшие в Британию в 1950–1960-е годы мусульмане охотно покупали мясо в кошерных лавках, а позднее создали свои скотобойни и магазины мяса *халаль*. Однако в 1985 г. Совет по защите (прав) сельскохозяйственных животных (Farm Animal Welfare Council) потребовал пересмотра существующих положений и отказа религиозным общинам в праве убивать скот предписанным традицией способом. Мусульмане выступили в защиту своих прав. Примечательно, что они попытались апеллировать к органам, следящим за недопущением расовой дискриминации в стране (Комиссия по расовому равенству).

Еще в начале 1980-х годов вопрос о школьных завтраках и мясе *халаль* в них стал одним из первых обсуждаться брадфордским советом мечетей, другими организациями. В 1983 г. Совет мечетей Брадфорда принял решение организовать доставку завтраков с мясом *халаль* в школы Брадфорда 1400 школьникам-мусульманам. Делалось это за счет родителей и еще не носило регулярного характера. Совет распространил брошюру на урду в поддержку кампании. Акция воспринималась как внутриобщинное дело, но неожиданно приобрела общебританский резонанс в связи с вмешательством активистов борьбы за права животных. Брадфордские мусульмане организовали пикеты и митинги в защиту своих требований и добились поддержки муниципалитета [Lewis 1987: 113]. Опыт мусульман Брадфорда переняли их собратья по религии в Бирмингеме, Лондоне, Глазго.

Родители-мусульмане потребовали также разрешить их дочерям носить в школе покрывало (*парда*, *хиджаб*), закрывающее лицо. Проблема эта обсуждалась, однако ни у защитников, ни у противников парды вопрос не вызвал того энтузиазма, что проявился во Франции, где проблема ношения традиционной одежды школьницами-мусульманками стала

одной из ключевых во взаимоотношениях между мусульманами и представителями других конфессий.

Против указанных требований к государственной школе со стороны мусульман в 1980-е годы выступил Рэй Ханифорд, директор одной из брадфордских школ (Drummond Road Middle School, Bradford), в которой большинство учеников составляли панджабцы и кашмирцы. Ханифорд выразил обеспокоенность уступками, которые делались «мусульманским фундаменталистам», однако его заявления не получили известности и не вызвали осуждения до привлечения к ним внимания местной брадфордской прессы¹. Лексика статей Ханифорда, употребление им словосочетаний типа «менталитет парды» ('purdah mentality') побудили курирующие среднюю школу государственные учреждения оказать поддержку мусульманской общественности Брадфорда.

В 1985 г. Ханифорд был уволен с работы, хотя и получил некоторую денежную компенсацию. Он остается достаточно популярной фигурой в определенных кругах. В частности, в сборнике «Антирасизм — угроза (системе) образования и ценностей» [1986] была опубликована статья Ханифорда «Антирасистская риторика», главным объектом критики которой стала «индустрия расовых отношений» в Британии [Honeyford 1986: 43–56], т.е. система, при которой многие члены меньшинств использовали свою расовую и этническую принадлежность для достижения собственных корыстных целей.

С конца 1980-х годов южноазиатские мусульмане выступают с требованиями уголовного и других видов наказания за хулу в адрес своей религии. Поводом для начала кампании за принятие соответствующего закона стало нашумевшее «дело Рушди». Салман Рушди — британский писатель индийского происхождения. Его роман «Сатанинские стихи» получил бурные отклики во всей Южной Азии, Иране, в арабском мире. Мастер пера, признанный новеллист и публицист, лауреат самой престижной в Англии премии Букера за литературное творчество, автор нашумевших романов «Гримус», «Дети полуночи», «Стыд», Салман Рушди на пике популярности опубликовал в 1988 г. книгу, которая не могла не вызвать критики, споров, возмущения мусульман и скандальной славы.

Роман «Сатанинские стихи» представляет собой стилизацию под характерную для литератур Индии и арабского Востока «обрамленную повесть» — длинное повествование с одним основным и бесконечным

¹ Опубликованная в 1984 г. в приложении к «Таймс» (Times Educational Supplement) статья, отражающая взгляды Ханифорда на образование, не была замечена членами брадфордского совета мечетей, пока пересказ ее содержания не появился в местной газете «Йоркшир пост» («Yorkshire Post»).

множеством дополнительных сюжетов¹. Все комментаторы соглашались с тем, что роман Рушди содержит сатиру на пророка Мухаммада и Коран. Имя пророка прямо не называется, но высмеиваемый в «Сатанинских стихах» Махаунд очень напоминает пророка Мухаммада. Роман содержит также сатиру на имама Хомейни. Однако первые негативные оценки на книгу пришли не из Ирана, а из Индии, и касались они именно использования вымышленного имени Махаунд, созвучного английскому «my hound» («моя собака»).

Из Индии заметки на урду с изложением содержания романа были пересланы в деобандхский мусульманский центр в Блэкберн, откуда их направили в Бадфорд, город с крупнейшим на севере Англии южноазиатским мусульманским населением. Тогда во главе города стоял мэра-пакистанец, здесь проживал авторитетный суфийский шейх Пир Ма'аруф Хусейн Шах. В Бадфорде сильны позиции барелви. Последние возглавили кампанию за запрет книги Рушди по всей Британии.

Против распространения книги Рушди выступили видные суфийские шейхи Сайед Абдул Кадир Джилани (Лондон) и Суфи Абдулла (Бирмингем). Бадфордский совет мечетей направил в правительство протест против распространения книги Рушди. 14 января 1989 г. упомянутый бадфордский совет принял решение о сожжении романа. Это решение вызвало вполне естественное негативное восприятие британцев, увидевших в книгосожжении напоминание о нацистской практике борьбы со свободомыслием. Рядовой обыватель был недоволен шествиями, битьем стекол и сожжением чучел, шумом и чужой речью, еще в большей степени отчуждавшими его от сограждан-мусульман.

Вскоре после сожжения экземпляров романа членами бадфордского совета мечетей издательство «Викинг», выпустившее книгу, выступило в защиту Рушди, приведя в качестве основания выдвижение автора «Сатанинских стихов» кандидатом в лауреаты премии Букера за эту книгу, факт получения им престижной литературной премии Уитбрета, ряд положительных откликов видных английских и индийских критиков. По существу обвинений в защиту Рушди был высказан тезис о свободе мысли и печати. Два бадфордских парламентария, зависящие от голосов мусульман, Пэт Уолл и Макс Маддан выступили с умеренной критикой Рушди, причем Маддан, в чьем избирательном округе (Бадфорд Вест) мусульмане составляли большинство, призвал обсудить в прессе и по телевидению вопрос о наказании за богохульство, под которым в официально англиканской Британии понимается хула на объект поклонения христиан.

¹ Изложение содержания романа дается М. Салганик в послесловии к роману Рушди «Стыд» [Салганик 1989] и статье Е. Калиниковой [1997].

В феврале 1989 г. средства массовой информации сообщили о распространении документа, часто называемого фетвой, в котором имам Хомейни призвал мусульман казнить автора «Сатанинских стихов» и издателей книги. Была назначена крупная премия за голову Рушди. К тому времени в Бадфорде уже звучали призывы к казни автора «Сатанинских стихов» и сожжению его книги. Теперь реакция британских мусульман стала восприниматься в Англии как деятельность по приказу из Тегерана. В связи с этим бадфордскому совету мечетей пришлось официально заявить о своем неподчинении Хомейни и о том, что совет действует по собственной инициативе.

Серьезные теоретические разногласия препятствовали объединению деобандхи и барелви по вопросу об отношении к книге Рушди. Ни деобандхи, ни близкие им ваххабиты, ни покровительствующие им представители Саудовской Аравии вначале не реагировали столь бурно на выход романа, как традиционалисты, ибо реформисты осуждают поклонение Мухаммаду, признавая его обычным человеком, который лишь передавал волю Аллаха. Однако усилиями традиционалистов все южноазиатские мусульмане и даже иностранные государства оказались вовлечены в кампанию за запрет книги Рушди.

Эта кампания способствовала консолидации мусульман разных толков, но прежде всего южноазиатского происхождения. Исследователи отмечают равнодушие к «делу Рушди» со стороны мусульман турецкого и арабского происхождения в Британии [Samad 1992: 511]. В кампании приняли участие молодежные мусульманские организации «Движение мусульманской молодежи» (Muslim Youth Movement) и «Аль муджахид». Среди мусульман только ахмадийцы не поддержали осуждения Салмана Рушди. Основную массу протестующих, однако, составили мирпурцы. Бангладешцы участвовали только в двух значительных митингах в лондонском Гайд парке.

Усилиями бадфордского совета мечетей и связанных с ним организаций 29 апреля 1990 г. в городе была созвана национальная мусульманская конференция, на которую в качестве гостей были приглашены англиканский епископ города, представители индусской и сикхской общины. Примечателен состав участников конференции: наиболее известный из новообращенных мусульман¹ Юсуф Ислам (бывшая поп-звезда Кэт Стивенс), Маулана Раббани, лидер организации *джамиат-у-улама-британия* (общество улемов Британии), объединяющей последователей течения деобандхи, Пир Ваххаб Сиддики, видный барелви, док-

¹ Как уже отмечалось, обращение христиан и неверующих в ислам в Британии не носит массового характера. Наиболее активную прозелитическую позицию проявляет организация Таблиг-и-джамаат, но и ее цель — прежде всего обращение («таблиг») в ислам «заблудших», пренебрегающих заповедями ислама мусульман.

тор Асиф Хусейн, директор лестерского Института изучения мусульманской общины (Muslim Community Studies Institute, Leicester), Акрам Хан Чима, председатель подкомитета по образованию брадфордского совета мечетей.

Лозунг конференции «Справедливые законы для всех» (Fair laws for All) напоминал об одной из главных ее целей — в связи с «делом Рушди» добиваться распространения закона о богохульстве на тех, кто оскорбляет исламские ценности. Обсуждались также насущные проблемы современности: аборт, генная инженерия, экология. Таким образом, сам факт работы конференции и ее решения означали, что в связи с кризисом, вызванным «делом Рушди», наметилось объединение мусульман Британии, по крайней мере их южноазиатского большинства, руководство которого осознало необходимость единения и модернизации своих взглядов и действий. «Дело Рушди» ускорило формирование в 1996 г. Всебританского совета мечетей, созданного по примеру брадфордского совета [Q-News. 1996. 21–22 Jan.].

Несмотря на продолжающиеся угрозы из Ирана, судьба автора «Сатанинских стихов» волнует британских мусульман все меньше и меньше. Наметившаяся, однако, вслед за «делом Рушди» серия международных конфликтов, в которые были вовлечены по разные стороны баррикад мусульманские страны и Великобритания, привели к росту исламофобии в Соединенном Королевстве. Наибольшая напряженность возникла между британцами, исповедующими ислам, и их согражданами в период так называемой «войны в Заливе» 1991 г. Оккупация Ираком Кувейта и последующее вовлечение в конфликт Саудовской Аравии и войск стран НАТО вызвали антибританские настроения во многих странах, включая Индию.

Ирак воспринимался южноазиатскими британцами как жертва западной агрессии, и его действия вызвали заметный отклик в их сердцах. Вероятно, отдельные группы мусульман Британии испытывали к режиму Саддама Хусейна искреннее сочувствие. Ведь на средства, переданные Хусейном, была построена крупнейшая в королевстве мечеть — соборная мечеть Бирмингема, носившая его имя. Не случайно многие мусульмане этого города выступили в поддержку Ирака. О своей поддержке Саддама Хусейна заявило и руководство брадфордского совета мечетей [Samad 1992: 516].

В начале 1990-х годов в Ираке, Кувейте, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах находились в качестве рабочих и предпринимателей сотни тысяч индийцев, пакистанцев, бангладешцев. С началом войны они были вынуждены покинуть страны региона, вернуться на родину или искать пути попасть на Запад. Еще в 1990 г. события в Персидском Заливе лишили страны Южной Азии поступления

910 млн долл. в виде денежных переводов. В результате войны и связанного с нею роста цен на нефть, повышения банковских учетных ставок, сокращения торговли и уменьшения валютных поступлений от сограждан, работающих за границей, Индия потеряла 2,16 млрд долл., Пакистан — 900 млн, Бангладеш — 220 млн¹.

Опрошенные в ходе данного исследования мусульмане-информанты в Индии и Великобритании считали виновниками «войны в Заливе» США и Великобританию². Их мнение, вероятно, отражало настроения значительной части мусульман этих стран. В британской прессе сообщалось о стихийных митингах протеста, на которых демонстранты требовали от правительства вывести вооруженные силы из зоны конфликта. Реакция британских мусульман на «войну в Заливе» вызвала настороженность властей. До вооруженных столкновений в Великобритании, однако, дело не дошло.

Разразившийся вскоре конфликт в Югославии позволил британским мусульманам показать свою лояльность государству и одновременно братьям по вере, когда Британия заняла промусульманскую (точнее, антисербскую) позицию. Позднейшие военные конфликты и участие в них Великобритании на стороне сил (прежде всего США), оккупировавших Афганистан и Ирак, привели к усилению антиправительственных настроений среди мусульман, прежде всего мусульман южноазиатского происхождения. Именно молодые люди пакистанского происхождения оказались исполнителями террористических актов в Лондоне в июле 2005 г. Были они и среди организаторов неудачной террористической операции по захвату самолетов «Британских авиалиний» 11 сентября 2006 г.

Политические и военные конфликты в странах Южной Азии негативно сказываются на взаимоотношениях различных групп южноазиатского населения. Особенно это касается мусульман и индусов, важными испытаниями взаимоотношений которых стали проблема Кашмира и дело о разрушении мечети Бабри-масджид в Айодхье.

Мирпурцы и другие кашмирцы-мусульмане требуют предоставления независимости Кашмиру и вывода с его территории индийских войск. Как правило, их организации выступают в качестве групп давления на британское правительство с целью привлечения его в качестве посредника в решении проблемы. Антииндийские настроения мирпурцев более открыто проявились после разрушения мусульманской мечети в Айодхье.

¹ Оценка Всемирного банка перед событиями. Реально потери были еще больше и имели более значительные последствия для экономики стран Южной Азии [За рубежом. 1990. 6 нояб.].

² Иджазуддин Ахмад (Индия), Мухаммад Али (Великобритания).

За столетия мусульманского контроля над Северной Индией многие индуские святыни были разрушены, на их месте возведены мечети. Там, где, по индускому преданию, родился Рама — эпический герой и аватара (инкарнация) бога Вишну, мусульманские завоеватели построили в 1528–1529 гг. при могольском падишахе Бабуре мечеть, названную его именем — Бабри-масжид. С падением мусульманской власти в Индии представители индуской интеллигенции не раз выступали с требованием создания на месте рождения Рамы (*Рама-джамна-бхуми*) индуистского храма. При этом индусы-экстремисты требовали уничтожения мечети.

Несмотря на отрицательное отношение правительства секуляристской Индии к данным требованиям, мечеть была разрушена в декабре 1992 г., что вызвало протесты мусульман, а вслед за ними — волнения по всей Индии, в Пакистане и Бангладеш, мусульманские погромы в Бомбее, избиения индусов в Карачи и Дакке. Эти события получили международный резонанс. Бурно отреагировали на них коммерсанты индийского и пакистанского происхождения в Дубаи, закрывшие свои лавочки и вышедшие на митинг протеста [Т. 1992. 8 Дек.].

В Великобритании эти события также получили отклик среди южноазиатских мусульман. Активисты мусульманских молодежных группировок совершили поджоги 14 индуских храмов в Лондоне, Бирмингеме, Бадфорде, Лидсе и других британских городах. Особая напряженность возникла в Бадфорде, где проживает не менее 50 тыс. мусульман и около 9 тыс. индусов, а также 8 тыс. сикхов. Помимо храма в Бадфорде нападению мусульман подверглись индуский культурный центр, а также предприятия малого бизнеса, владельцами которых были индусы. Индусов избивали на улицах Бадфорда подростки мусульмане. В ряде случаев столкновения перерастали в настоящие схватки между молодежными группировками мусульман и индусов.

В Великобритании человеческих жертв во время стычек между мусульманами и индусами после событий в Айодхье удалось избежать, но именно к началу 1990-х годов относятся сообщения о том, что в районах концентрации южноазиатов возникли молодежные группировки мусульман, индусов, сикхов, враждующие между собой. Столкновения их нередко ведут к гибели самих подростков и случайных прохожих. Не лучше складывались и отношения между молодыми пакистанцами и бангладешцами, а также между всеми южноазиатами и вест-индцами и африканцами.

Положение осложняется общей неудовлетворенностью мусульман из Южной Азии своим положением: безработицей и плохими жилищными условиями. Результатом противостояния местных общин с властями часто становятся беспорядки (riots). Если до 1980-х годов расовые

беспорядки характеризовались насилием в отношении представителей этнорасовых меньшинств, то в последнее время афрокарибцы, индийцы, пакистанцы все чаще сами напоминают о своих проблемах битьем стекол, поджогами машин, гаражей, зданий, причинением другого ущерба членам «белого большинства». В июне 1995 г. произошли «расовые беспорядки» в Бадфорде, начавшиеся со столкновений подростково-мирпурцев с полицией.

Беспорядки в «малом Пакистане»¹, как порой называют Бадфорд, начались в пятницу (особый для мусульман день общей молитвы) 9 июня 1995 г.² Накануне прошло несколько кампаний пакистанской молодежи по изгнанию проституток из района Маннингэм. Дело в том, что этот район недорогого террасного жилья стал не только зоной расселения пакистанцев, но и местом, где можно недорого снять комнату или квартиру, чем воспользовались сутенеры, торговцы наркотиками и т.д. По примеру пакистанцев Бирмингема бадфорцы занялись контролем «своей» территории, изгоняя посторонних, особенно проституток. Эти действия в ряде случаев вызвали столкновения с полицией. Отношения иммигрантов с полицией традиционно очень напряжены. Поэтому стоило только подросткам-мирпурцам связаться в перепалку с полицейскими, как она закончилась их арестом.

Преследуя одного из молодых хулиганов, Джавида Ранджа, 20 лет, полицейские вошли в его дом в «пакистанском» районе Бадфорда Маннингэм. Вслед за Джавидом они проникли в женскую его половину, где в это время обедали мать, младший брат и сестра Джавида. Факт проникновения полицейских на женскую половину дома вызвал волнения среди всех южноазиатских мусульман города. В Бадфорде начались поджоги машин, битье стекол, потасовки мирпурской молодежи с полицией. По сообщениям участников событий и очевидцев, в беспорядках также приняли участие молодые мусульмане из Лидса [DT. 1995. 12 June].

В объемном (более 200 страниц) докладе правительственной комиссии по июньским событиям в Бадфорде отмечается незнание полицейскими и высшими чиновниками особенностей быта южноазиатских мусульман [AA. 1996. 25 Nov.]. Члены независимой правозащитной комиссии видят главную причину беспорядков в антагонизме между «цветной» молодежью и полицией. Каковы бы ни были причины волнений, власти и лидеры общины мусульман Бадфорда заявили о нежела-

¹ См.: Имран Хусейн Чаудхури «Бадфорд ке шаб-о-рат» («Дни и ночи Бадфорда», на яз. урду) [Pakistan. 1997. Vol. 3, № 3: 5].

² Специально созданная после бадфордских событий комиссия не нашла в действиях полицейских каких-нибудь нарушений, но лидеры мусульманской общины обещали добиться продолжения ведомственного и судебного расследования.

нии повторения беспорядков и превращения Брайдфорда во второй Брайдстон, известный постоянными волнениями там негритянской молодежи. Они также заявили о своем намерении контролировать населенные мусульманами жилые кварталы британских городов.

В июле 1995 г. массовые столкновения молодежи с полицией произошли также в Лидсе и Лутоне, других районах массовой концентрации южноазиатских мусульман, причем той же их группы — мирпурцев. В прессе, однако, не сообщается об этнической и конфессиональной принадлежности устроителей беспорядков.

Анализируя отклики британской прессы на события в Айдхье и последующие за ними волнения в среде выходцев из Южной Азии, можно отметить следующее. Во-первых, «азиаты» были изображены как «возмутители спокойствия». Во-вторых, их единство было подвергнуто сомнению, что могло вызвать пересмотр существующей системы позитивной дискриминации, действующей в пользу «азиатов» как этно-расовой категории. Южноазиаты со своим особыми проблемами выдвигают специфические требования перед британским правительством и обществом. Их численность значительна настолько, что они способны дестабилизировать положение в стране в целом. В то же время, учитывая их особые религиозно-культурные требования, британские политики могут избежать грозящих волнений. Многое будет зависеть от того, кто будет заниматься проблемами меньшинств в британском правительстве.

Новые беспорядки произошли в английских городах Брайдфорде, Олдхэме и Бернли летом 2001 г. Подводя итоги работы комиссии, изучавшей их причины, министр внутренних дел Великобритании Дэвид Бланкетт отметил, что в связи с концентрацией «азиатов» в отсталых районах центра и попытками правительства улучшить здесь ситуацию у многих англичан сложилось впечатление, что «азиаты» получают всю (предназначенную для беднейшего населения. — *И.К.*) помощь» [Hindley 2002: 59]. При этом упоминается из виду, что беспорядки изначально были вызваны криминальными разборками между «белыми» и «индийскими» наркодельцами, а затем развились как «расовые». Именно в этих городах, переживающих период стагнации, 20 % голосов на недавних муниципальных выборах было отдано партии Британский национальный фронт. Именно здесь «расовые» беспорядки особенно часты. Решением проблемы Дэвид Бланкетт считает ознакомление «азиатов» с английской культурой, а не замыкание их в своих районах. Премьер-министр Великобритании Энтони Блэр в этой связи выразил опасение, что любые международные конфликты, в которые вовлечены Запад и мусульманские страны, могут вызвать новые столкновения [Т1. 2001. 16 Sept.].

В то же время в этих городах участились индусско-мусульманские [Britten 2001] и сикхско-мусульманские столкновения. Индусы и сикхи обвинили местные мусульманские общины в радикализме не контролируемых ими подростков, что сказывается на искажении образа «азиата» и росте расизма [Roy 2001]. При этом индусы и сикхи вновь и вновь выражают свое недовольство в случаях, когда представители властей и общественности путают их с мусульманами. А между тем число таких «ошибок» оказалось ужасающим.

После двадцати лет политики мультикультурализма в Англии вновь растет предубеждение к представителям иных культур, особенно «азиатам», без различия конфессиональной принадлежности воспринимаемым как мусульмане. Более 30 % британцев выразили, согласно опросу общественного мнения, свою настороженность в отношении этой группы [Hindu. 2004. 4 July]. «Азиаты» становятся главными подозреваемыми во всех беспорядках, и их чаще других останавливают на улицах полицейские.

Террористическое нападение на города США 11 сентября 2001 г. вызвала отнюдь непростую и неоднозначную реакцию как в британском обществе в целом, так и в южноазиатской общине страны. После этих событий и вовлечения Великобритании в непопулярную у населения и особенно у мусульман Соединенного Королевства оккупацию Ирака отмечается поляризация позиций британского истеблишмента и британских мусульман. В этой ситуации правящая лейбористская партия продолжила пересмотр политики мультикультурализма. Сделав существенные уступки «белым» движениям (включая валлийское и шотландское, а также женское), лейбористы противопоставили их «мусульманским» или «азиатским» движениям и культурам, по их мнению, чуждым главным в политике мультикультурализма — права на выбор вплоть до религии. На практике это выразилось в номинации и избрании женщин-кандидатов в пику кандидатам-«азиатам».

В ведущих британских периодических изданиях (New Stateman, The Guardian, Observer, The Times) появилась серия публикаций, посвященных переосмыслению перспектив мультикультурализма в Британии. К тому же проблема «цветных британцев» связана с ростом иммиграции в страну, что стало одной из главных тем предвыборной гонки накануне парламентских выборов. Конечно, в условиях Соединенного Королевства вряд ли настороженность по отношению к «азиатам» могла выразиться в их массовой высылке из страны, однако две меры, определенно свидетельствующие об отказе от политики мультикультурализма, уже были объявлены министром внутренних дел страны Дэвидом Бланкетом.

Во-первых, под сомнение была поставлена достоверность браков по договоренности родителей — одной из важных особенностей южноазиатской культурной традиции [Hindu. 2004. 24 Apr.]. Во-вторых, руководство страны не намерено терпеть изолированное существование южноазиатов в своих анклавах. От всех граждан страны будет требоваться знание английского языка и основ доминирующей культуры — английской.

Итак, после трех десятилетий политики мультикультурализма в Британии вновь акцент делается на принятие доминирующей культуры при сохранении культур меньшинств. При этом политика отказа от мультикультурализма или в пользу пересмотра этой концепции проводят лейбористы, всегда выражавшие заинтересованность в голосах «цветных» избирателей. Анализ политики лейбористов в отношении меньшинств показывает, что эта партия всегда стремилась подчинить их голоса, однако если раньше это делалось в интересах «социалистической идеи», то теперь (при отказе от социалистических лозунгов) на вооружение берется идея «британскости» (Britishness). Конечно, речь не идет о насильственной высылке чужаков или насильственной ассимиляции, но ассимиляция или аккультурация вновь провозглашаются желанной целью британского общества.

Рост напряженности между странами Запада и миром ислама вызвал внутренние проблемы в Великобритании. 7 июля 2005 г. (на следующий день после объявления Лондона столицей Олимпиады–2012, в день саммита стран «Восьмерки» и на второй день после начала суда над радикальным имамом Абу Хамзой, многие годы проповедовавшим джихад в лондонских мечетях) в британской столице почти одновременно прозвучали три взрыва в тоннелях метро недалеко от станций Алдгейт, Кингс Кросс и Рассел Сквер. Через час произошел взрыв в двухэтажном автобусе, шедшем по 30-му маршруту и находившемся на Тэвисток сквер.

Четыре террориста-самоубийцы погибли, убив при этом 52 человека. Почти сразу после трагедии заговорили об «исламском следе» преступления. Ответственность за взрывы взяли на себя организации «Secret Organisation. Al-Qaeda in Europe» и сама «Аль-Каеда». Взрывы были объявлены мстью, даже наказанием Англии за участие в войне в Афганистане и оккупации Ирака. Отметим, что среди погибших были и мусульмане, и активисты антивоенных кампаний.

Непосредственными исполнителями преступления считают погибших вместе со своими жертвами самоубийц Хасиба Хусейна, Джалала Линдсея, Шехзада Танвира и Мохаммеда Сидик Хана. Трое из них пакистанцы, Джалал Линдсей — обращенный в ислам афробританец. Они попали в метро на станции Лутон, куда прибыли из Лидса.

Лутон и Лидс — два важных центра южноазиатской, преимущественно пакистанской (еще точнее — кашмирской) диаспоры. Однако когда британские СМИ обвинили Пакистан в поддержке террористов, военное руководство этой страны не без оснований заявило, что корни терроризма надо искать не в Пакистане, а в Лондинистане, как нередко не без иронии называют Британию, ставшую центром деятельности многих мусульманских групп, занятых подрывной деятельностью.

Террористы — британцы иммигрантского происхождения. Ислам для них был религией протеста против того социального строя, который они считали несправедливым. Оправдания действиям террористов, конечно, нет, но объяснение тому, что толкнуло их на такой ужасный шаг, бесспорно, искать нужно в неудовлетворенности молодых пакистанцев и бангладешцев, проживающих в Англии, ее международной политикой и мерами, с помощью которых правительство пытается решать внутренние проблемы.

В настоящее время появился такой интересный источник информации, как тематические сайты в Интернете. Конечно, не все, что помещается на сайте, как впрочем, и не все что публикуется в книгах и газетах, можно принимать на веру. Нельзя трактовать утверждение анонимного автора в Интернете, что он или она — Большое Зеленое Облако, как выражение новой идентичности. Заметим, что и в переписи населения Британии (2001 г.) тысячи респондентов назвали в качестве национальности принадлежность к «рыцарям Джедай» из «Звездных войн». Источники в Интернете требуют особого подхода, их нужно, по возможности, проверять, но их можно и нужно использовать.

Пример такого источника, по нашему мнению, открытые «поустеры» или «форумы» — сайты комментариев на статьи в национальной или региональной прессе. Как правило, администратор, поддерживающий работу сайта, выступает в роли своеобразного редактора и цензора, дабы не подвергнуться административному или уголовному наказанию за отдельные высказывания «гостей» сайта. Тем не менее разброс мнений, оставленных таким модератором, велик. Он позволяет получить представление о мнении британцев по той или иной проблеме.

Рассмотрим публикацию в региональной ежедневной газете «Скотсмен» («Шотландец») и комментарии к ней. Статья от 9 ноября 2006 г. в «Скотсмене» сообщает о том, что убийц Криса Доналда, пятнадцатилетнего шотландского подростка, приговорили к 25, 23 и 22 годам тюремного заключения. Столь значительные сроки были назначены судьей, ибо убийство было совершено на расовой почве. Убийцы — три «азиата», пакистанцы Имран Шахид, Зишан Шахид и Мохаммад Файсал. Один из них, Имран Хан, ранее был осужден, но амнистирован.

Теперь же он оказался организатором жестокого избиения, поджога и убийства.

Убийство произошло в районе Глазго Поллакшилдс, известном как криминальными разборками между «азиатами», так и столкновениями на расовой почве, а также кровавыми разборками между футбольными фанатами. Для полицейских это «no go area» (арестовать здесь подростка-южноазиата значит подвергаться постоянным внутриминистерским проверкам и дисциплинарным взысканиям). События в Брадфорде десятилетней давности убедили служителей порядка — «не трогай “азиата”». Конечно, полицейские нередко сами были виноваты в конфликтах, но выводы, сделанные рядовыми служащими полиции, отнюдь не способствовали наведению и поддержанию порядка в Саутолле, Маннингеме, Поллакшилдс, Спаркхил и других «азиатских» районах.

В общем, в таких районах царят беспредел и разгул молодежных криминальных группировок, жертвой одной из которых и стал Крис Доналд. То обстоятельство, что убили его подростки-пакистанцы, с одной стороны, позволило осветить и обратную сторону или направленность расизма, с другой стороны — заставило задуматься о функционировании органов власти в Шотландии, да и в Великобритании в целом.

Пакистанские подростки схватили свою жертву, посадили в машину, пытали, а затем, еще живого, подожгли. Спасаясь от возмездия, они бежали в Пакистан. Экстрадиции преступников добился член парламента от Глазго Гован пакистанец Мохаммед Сарвар. Суд признал преступников виновными в убийстве на расовой почве и назначил им значительные сроки тюремного заключения. Публикация об этом появилась в «Скотсмене» и на шотландском сайте ВВС, но новость не стала общенациональной. На сайте «Скотсмена» появился «поустер», на котором за один день — 9 ноября — появился 471 комментарий, после чего «поустер» был закрыт для комментариев, но какое-то время доступен для чтения. Рассмотрим комментарии.

Первые три просто изъяты администратором. Это самые свежие и, видимо, самые резкие комментарии, публикация которых могла грозить администрации «Скотсмена» неприятностями. Затем появляется комментарий некоего Брюса (возможно, это псевдоним, взятый в честь великого шотландского героя). Брюс сожалеет, что преступников не депортировали ранее, до совершения ими преступления. Он говорит о нагрузке на налогоплательщика. Тюрьмы Соединенного Королевства были недавно предметом внимания общественности, которая считает, что на них тратится слишком много денег. Министерство внутренних дел даже арендовало судно, чтобы создать плавучую тюрьму. Комментатор предлагает просто из экономии казнить преступников, но цинично замечает, что найдутся жалостливые сердца, осуждающие такую меру. Пятый комментарий достаточно грубый. В нем есть пожелание для убийц Криса найти «теплый прием» в тюрьме со стороны тех, чей цвет

кожи эти «свины» так ненавидят. Комментарий проливает свет на тюремные порядки, видимо, и в Англии далекие от санаторных.

Шестой и восьмой комментарии изъяты администратором. Седьмой комментарий невнятен. Девятый комментатор, некто Ройстер, считает срок жестким, но справедливым, предлагает добавить еще «десятку». Замечает, что в Пакистане за такое убийство преступников повесили бы. Называет предыдущие комментарии расистскими и отмечает непослушание большинства живущих в стране «пакистанци».

Десятый — некто Рептон — за казнь, но против акций в отношении «аиатов». Одиннадцатый — некто МГ — за наказание, но против казни. Отмечает британское гражданство преступников, в связи с чем выдвигает требование соответствующего к ним отношения. Он против повешения как акта, способного озлобить мусульман и привести к трениям в обществе.

Двенадцатый комментарий изъят администратором.

Тринадцатый — Деватипан (вероятно, индеец) представился как бывший британец в Германии. Отмечает, что наказание справедливо.

Четырнадцатый высказывает общие соображения по поводу бесчеловечности убийц и дает комментарий в адрес правительства. По мнению комментатора, произошедшее не отражает функционирование мультикультурализма или того, как он понимается на Даунинг стрит 10. Произошедшее — следствие «пористости» границ и плохой работы соответствующих служб, допускающих в страну хулиганов и преступников, терроризирующих всю округу. (Заметим, что комментатор не принимает во внимание фактор второго поколения: преступники родились или выросли в Британии, их родители-иммигранты — вполне законопослушные граждане.)

Пятнадцатый — Арчи — вопрошает: почему в отличие от убийства Стивена Лоуренса (афрокарибца, 1996 г.) расправа над Дональдом не получила широкого освещения в СМИ? Он говорит о демонстративном дистанцировании от проблемы цвета кожи и расизма, неудовлетворенности именно судебной системой и работой министерства внутренних дел.

Мнения следующих комментаторов приведем под соответствующими цифрами.

16. Аноним. Признание в том, что комментатор не знал о проявлениях расизма в Глазго до этого случая. Замечание, что преступников поймали в Пакистане. Надежда, что их в Британии примерно накажут.

17. Эмоциональный комментарий без привязки к нашей теме.

18. Комментарий изъят администратором.

19. Шин. Комментарий по поводу того, что лишь после осуждения преступников информация об убийстве получила общенациональное освещение.

20. Псевдоним Пауэрскотт. Жесткие комментарии. Пожелания преступникам встретить приятный прием за решеткой.

21. Повтор комментария 19.

22. Стюарт. Слова соболезнования семье жертвы. Сомнение в достаточности наказания: Таким преступникам нет прощения!

23. Дункан из Эдинбурга (вероятно, псевдоним). Замечает, что ужасное расистское преступление дало повод появиться на этом сайте некоторым «расистским» же комментариям. И то, и другое он считает неверным. Отмечает, что BBC и левая пресса, здесь критикуемые, достаточно

хорошо освещали случай. Призыв к общинам сотрудничать в недопущении повторения этого случая.

24. Билл из Англии замечает, что срок наказания недостаточный и умернее была бы смертная казнь. Сравнивает с 40-летним сроком для человека, осужденного за призыв к террористической активности. Кто имеется в виду? Может, аль-Мисри. Уже после публикации постера 6 января 2007 г. Умар Джавид был осужден за подстрекательство к убийству.

25. «Большой Данди»: Жесткое замечание по поводу необходимости жестких мер в отношении таких «отморозков».

26. Чарльз М. замечает, что потребовалось 18 месяцев, чтобы экстрадировать преступников из Пакистана. Удивляется, как можно вести войну с террористами, не имея соглашения об экстрадиции преступников с «источником такого количества террора».

27. Эрик: После 11 сентября я не посещаю «азиатские» или «мусульманские» магазины.

28. Билли приветствует решение лордов (значит, решение суда подавалось на апелляцию в Палату лордов). Проклятья в адрес убийц.

29. Шин. Обращение к Дункану: опровержение утверждения о том, что пресса достаточно освещала события.

30. «Иностранец» (Ехрат), вероятно, псевдоним индийца, может быть, калька слов хинди «пардеш» или «видеш». Видит в происшедшем опасность для всей «азиатской» общины Шотландии. Напоминает о важной роли Мохаммада Сарвара, добившегося экстрадиции преступников. Замечает, что 20 лет назад в Глазго «азиаты» представляли собой доброжелательных, трудолюбивых людей. Им следует после этой трагедии задуматься.

31. Комментарий изъят администратором.

32. Проклятья в адрес убийц.

33. Комментарий изъят.

34. БГВ критикует администратора «форума». Называет большинство его авторов неонацистами. Далее обращается к авторам комментариев, изъятых администратором. Антирацистская риторика с упоминанием Гитлера, Сталина, Освенцима. К сожалению, антирацистская риторика автора несколько невнятна. Неясно собственно, что он предлагает делать. Судя по отдельным «антибелым» высказываниям, автор — афро-карибец.

35. Эрик: Защищает свое «демократическое» право игнорировать «азиатские» магазины.

36. Уолтер: Напоминает, что факт убийства (вероятно, почти двухгодичной давности) не получал огласки почти до самого суда.

37. БГВ защищает министра внутренних дел Кэти Джэмисон, утверждая, что она действует очень профессионально.

38. Давнее хорошее воспоминание об «азиатском» продавце. Комментарии по поводу убийц Криса. Сожаление о нагрузке на тюремную систему и налогоплательщика.

39. Эрик: Оправдание своего отказа посещать магазины «азиатов» — те отмечали 11 сентября как праздник.

40. «Бордемен» (человек Пограничья): Отмечает мрачную историю Глазго, частые убийства фанатов соперничающих команд, убийство на расовой почве Сурджита Чокара. Заключает, что убийство Криса — часть всегда мрачной истории Шотландии.

41. Осуждает смертную казнь, предлагаемую частью авторов форума.

42. Крис из Эдинбурга призывает к терпимости и напоминает, что мать убитого призвала не мстить за случившееся «азиатской» общине.

43. Дэвид пишет следующее: «Уже в течение слишком долгого времени молодому поколению этнических меньшинств было позволено своим поведением дискредитировать законы о расовой дискриминации. Целые районы Глазго стали настоящими зонами «по го» для сил правопорядка, так как полиция запугана опасностью быть обвиненной в расизме и последующих разбирательствах, а остальные члены этнических меньшинств притворяются, что ничего не видят, не слышат и не знают. Растущее дистанцирование от общества «молодых мусульман» также внесло вклад в устрашение полиции и суда, боящихся быть обвиненными в расизме, а на экранах ТВ появляются одни и те же лица, твердящие о правах человека и гражданских правах членов этнической общины». Этого уже достаточно! Если человек из другой земли решает поселиться в этой замечательной земле, называемой Шотландия, ему следует уяснить, что религиозная свобода — это право, и этому праву сопутствуют ответственность и определенные ожидания в отношении новоприбывшего со стороны жителей Шотландии. Мы ожидаем, что новоприбывшие будут стараться адаптироваться (к местным условиям) и уважать шотландские традиции и шотландский образ жизни. Мы ожидаем, что новоприбывшие будут уважать все права и традиции местных граждан. Мы ожидаем, что новоприбывшие будут открыты для контакта с местным населением, а то будет готово к контакту с ними, чтобы способствовать лучшему изучению ими языка, а также для утверждения норм толерантности, взаимопонимания и взаимного уважения. В течение долгого времени уважение требовалось только от одной стороны членами определенных этнических меньшинств, и ничего не было сказано, когда этнические меньшинства отказывались относиться с уважением к местной общине. Слишком долгое время лидеры (часто самопровозглашенные) этнических меньшинств показывали свою неспособность решить проблемы новых поколений своих земляков, многие из которых не уважают даже своих отцов и старейшин своих общин». Далее следует критика «политически корректных лоббистов».

44. Дункан из Эдинбурга обращается к ранее высказывавшемуся Эрику. Замечает, что ликование одних пакистанцев по поводу событий 11 сентября не дает право третировать всех пакистанских владельцев магазинов.

45. Краткий комментарий против «расистских» замечаний одних и в защиту «политкорректности».

46. Жанна Вольтера (или Джени Вальтера): Соображения по поводу тюремных сроков. Далее по поводу магазинов: «До (прихода) тэлли (итальянцев) и паки (станцев) магазины работали с 9 до 5 часов, и работающие люди могли делать покупки только в выходные». Далее критические замечания в адрес всех религий вместе как источника зла.

47. Пауэрскот. Перепалка с БГВ. Отмежевание от расистских лозунгов и методов, но призыв к сохранению своей культуры и замечание, что убившие Криса Доналда пакистанцы — самые настоящие расисты.

48. Эрик: Не покупайте в магазинах пакистанцев!

49. БГВ. Обращение к Дэвиду: Общие соображения: все мы «этнические», все мы из Африки.

50. Соображения о свободе речи. Проклять убийцам Криса.

51. Против разгула преступности, но и против «популистской Шотландии».

52. Комментарий изъят администратором.
53. Краткий ироничный комментарий о расходах на содержание преступников за счет налогоплательщика.
54. Крис: Кто бы мог подумать, что у «мульти-культи» и иммиграции окажется и другая сторона?
55. Анрю. Это преступники — «азиаты», а есть преступники — «белые». Вот и все.
56. Бридеун: за восстановление смертной казни как средства остановить многочисленные убийства.
57. М-р Чипс: Критика министра юстиции и политики амнистий, а также едкое замечание по поводу «шотландского культурного наследия».
58. За более подробное освещение таких событий в общенациональных СМИ. Выражение уважения госпоже Дональд за сохранение достоинства, удивление по поводу факта досрочного освобождения одного из преступников до данного убийства по предыдущему делу.
59. Тэм О'Шантер: Благодарность Мохаммаду Сарвару, члену парламента от Глазго Гован, за посредничество и помощь британской полиции в экстрадиции преступников в Шотландию из Пакистана.
60. Эрик утверждает, что большинство «азиатской мусульманской общины» ликовало по поводу событий 11 сентября.
61. С. из Глазго: Комментарий по поводу преступности и несовершенной полицейской системы: «Раса тут не при чем».
62. Выпад в адрес СДЖП.
63. Джефф иронично замечает: Событие замалчивали во всей Британии, дабы не нарушить мультикультурную «гармонию»!
64. Против смертной казни.
65. Уильямс из Ливингстона: Дело не в «цвете», а в преступлении! Против амнистии преступников!
66. К Эрику — расист!
67. Возражения по поводу комментария о недостаточном освещении события. Комментаратор Дункан из Эдинбурга сообщает, что каждый день читал о событии в газетах и в Интернете.
68. Джули: обеспокоенность судьбой своих детей, но к сути дела не имеет отношения.
69. Аллен: аргументирует право не покупать карри в «этническом» магазине.
70. Джефф: Я живу в Лондоне и в Уилтшире по три месяца. До вчерашнего дня к югу от границы с Шотландией о происшествии не было вестей. В Лидсе об этом также не слышали. Убийство Стивена Лоуренса (афрокарибца) получило избыточное освещение. В данном случае, поскольку Криса убили «азиаты», правительство и дружественные ему СМИ не хотят показать, что расизм имеет две стороны (направлен на обе стороны, обоюдоострое оружие).
71. Анрю из Пиблса интересуется, когда Эрик проводил свое исследование «азиатского» мнения.
72. Эрик: Оскорбления в адрес Дункана. Использование слова «расист» как ругательства (в духе — «сам расист»).
73. Джефф из Данди: BBC комментировала убийство Стивена Лоуренса и организовала форум с тысячами участников.
74. «Бордермен»: расизм ряда комментариев. Не следует путать тему расизма и вопрос о наказании.
75. М-р Чипс: Критика шотландской системы правосудия.

76. Джон Ди: Мусульманские клерикалы могут стоять на улицах Лондона и проклинать Запад и приветствовать террористов.

77. Дункан из Эдинбурга: Замалчивания события нет, но несчастье используется в политических целях.

78. Вайне Биджлирхейд: Если бы родителей преступников депортировали, община бы подумала о воспитании детей в уважении к принимающему обществу.

79. Эрик: одобряет комментарий 78. Его возмущает то, что государственным служащим запрещено распевать рождественские гимны и называть праздник Рождеством, ибо мусульмане жалуются, что это задевает их религиозные чувства.

80. Одобрение 18 комментариев.

81. Комментарий из Сиднея (Австралия): В Австралии термин «мультикультурализм» рассматривается как разъединяющий людей, и есть попытки объединить всех под национальным названием «австралийский».

К сожалению, нет возможности рассмотреть все комментарии. Отметим лишь еще несколько.

84. Джефф утверждает, что его друг, работающий в шотландских СМИ, говорил об инструкциях, предписывавших ограничение информации по данному делу.

95. Джон Ди видит опасность в мусульманах, грозящих традициям британцев, в отличие от терпимых иудеев, индусов и сикхов. Его же комментарий под номером 102 содержит следующие замечания: «Мусульмане ненавидят европейцев, они ненавидят (наш) образ жизни, нашу мораль, они ненавидят буквально все в нас, и главная причина этого, если Вы не знаете, это религия. Главный момент — это вера мусульман в мученичество. Мусульмане движимы совершенно другими мотивами, чем христиане».

106. Джон Ди: «Глупые люди, защищающие мусульман, очнитесь! Эти люди — серьезная угроза нашему образу жизни в нашей стране и во всем мире».

Рассмотрение подборки можно было бы продолжать. Очевидно, однако, что подобные форумы предоставляют весьма интересный материал о настроениях британцев в отношении правительства и его министерства внутренних дел, в отношении иммигрантов в целом, «азиатов» и мусульман (пакистанцев) в частности. Материал этого форума дает информацию о значительном недовольстве коренных британцев ростом антисоциальной активности пакистанской молодежи.

Из 471 объявления, «вывешенного» в качестве приложения к статье в «Скотсмен» (11 ноября 2006 г.), 21 было изъято администратором сайта, вероятно, в связи с их расистским содержанием. Четверть содержит критику в адрес пакистанцев, «азиатов», мусульман или политики мультикультурализма.